

Глава 44. D: Боевая обстановка.4.1

В самом сердце горнодобывающего района, напоминающего неприступную крепость, зиял почти идеально круглый провал — окно для сбора фотоэлектрической энергии. Над ним расстиралось небо причудливого, пугающего цвета: мутно-серое, перемежающееся болезненными оранжево-желтыми всполохами.

В сезон затяжных ливней чистое небо — редкий гость, являющийся лишь на краткий миг после грозы. Сейчас же горизонт заполнили тяжелые тучи, вестники бури, застывшие между серым маревом и желтизной, но не приносящие с собой тьмы.

Казалось, внезапный порыв ветра унес прочь пыль, застилавшую свет. Несколько солнечных лучей пробились сквозь взвесь нечистого воздуха, прошивая тонкое кружево парящих частиц и разрезая туманную пыль острыми золотистыми иглами.

Сначала это был лишь одинокий сноп света, низвергающийся в центр рудника, но в мгновение ока он начал шириться, разливаясь по земле запоздалым рассветом. Эта мимолетная вспышка ясности принесла с собой каскад ослепительно белых нитей и тот самый каштановый силуэт, что Асир видел среди руин. Фигура мелькнула призраком и вновь растворилась в пространстве.

«Охотник на эльфов?..»

Эдо не успел закончить мысль: с неба градом посыпались обломки. Ударившись о землю, они взметнули тучи пыли, на мгновение полностью скрыв обзор. Шлем автоматически переключился в инфракрасный режим, зафиксировав впереди два источника тепла. Вокруг же, усеивая землю, лежали еще теплые останки изначальных — представителей того самого особого вида.

Лейтенант сумел разглядеть лишь малую часть атаки этого существа в каштановом, но разум отказывался верить увиденному.

Завершив атаку, незнакомец легко, словно пушинка, опустился на землю и в следующее мгновение оказался прямо перед Асиром. Чрезмерно длинный плащ окутывал его тело, делая похожим на застывшее изваяние. Глядя на него, невозможно было представить, что всего секунду назад он двигался со скоростью молнии.

Зияющие на земле Врата бесследно исчезли. «Король эльфов», казалось, напрочь забыл о стоящем за спиной человеке; он замер на месте, словно оказался здесь по чистой случайности, и, не оборачиваясь к офицеру, принялся внимательно осматриваться, будто что-то искал.

Помня о недавнем столкновении с Ольвигом, Асир не собирался безрассудно нападать, будучи безоружным. Соблюдая осторожность, он проследил за взглядом незнакомца, но не нашел ничего примечательного. Зато его внимание привлекли разбросанные по земле клочки ткани, принадлежавшие изначальным.

Это не были примитивные лохмотья, которые обычно носили эти существа. Эти куски одежды когда-то были частью наряда «маленького мальчика». Судя по всему, монстр был облачен в подобие обычных длинных брюк и короткую мантию, чей ворот и манжеты украшал странный, но упорядоченный узор из переплетающихся складок.

— Это орнамент? — невольно спросил Асир. — Или какой-то символ?

Фигура в каштановом плаще замерла. Казалось, незнакомец хотел ответить, но в последний момент предпочел промолчать. И всё же, когда собеседник уже не надеялся услышать ни слова, тот внезапно заговорил.

— Это клан Бальдр.

Незнакомец дал ответ, но так и не повернулся к Асиру, продолжая упорно всматриваться в пустоту.

— Я не хотел их убивать. Но с кланом Бальдр трудно договориться, они крайне грубы.

«Не хотел? Клан? Грубы?» — лейтенант застыл в изумлении. Даже Отряд Тысячи Пределов, специализирующийся на борьбе с изначальными, впервые столкнулся с таким видом существ, а этот человек знал их настолько хорошо? Подобные знания не могли быть доступны обычному человеку.

— Клан Бальдр — это... — начал было офицер.

— Одна из ветвей Они. Клан Они — это те, кого вы зовете изначальными, — в голосе незнакомца послышались легкие смешинки, но в них не было ни злорадства, ни надменности, присущей Ольвигу. Это было скорее сочувствие. — Ты наверняка никогда об этом не слышал и тебе трудно поверить, что внутри Они существует разделение на народы.

И это было правдой. В официальных отчетах человечества изначальные всегда описывались как нелюдимые одиночки, ведомые лишь жадной охоты на людей. Именно эта черта позволяла людям справляться с ними с помощью командной работы.

Асир лихорадочно обдумывал услышанное.

«Но если принцип "одиночества" ложен, то все прошлые тактики боя превращаются в пустой звук... Впрочем, разве недавнее нападение на город Кос, приведшее к разрушению сектора, не было "коллективным действием" изначальных? Если это не совпадение...»

Незнакомец тем временем продолжил своим легким, юношеским голосом:

— Бальдр обитают в основном в пустошах Оро-Бэй, а не здесь, в окрестностях горнодобывающего района Такас. — Было очевидно, что незнакомец не впервые сталкивается с ними, иначе он не знал бы границ их обитания и не расправился бы с ними столь непринужденно. — Ваша встреча с ними — чистая случайность. Не стоит так нервничать...

На полуслове он внезапно осекся и резко обернулся к Асиру. На его скрытом капюшоном лице отразилось явное раздражение, он досадливо вздохнул, будто коря себя за то, что не заметил очевидного: то, что он искал, всё это время было прямо на человеке перед ним.

— Ты из людей Отряда Тысячи Пределов, — произнес он утвердительно. — От тебя почти не пахнет металлом, но исходит некая весьма необычная аура. Ты ведь касался чего-то особенного, верно?

— Запах металла? — Асир окончательно растерялся. — Особенная аура?

— У тебя только один глаз — искусственный, вот откуда запах металла. Всё остальное — настоящее, поэтому его почти нет, — незнакомец ответил лишь на половину вопроса и снова повторил свой: — Ты действительно не соприкасался ни с чем особенным?

Асир покачал головой. Собеседник разочарованно вздохнул и отвернулся. Видя, что тот собирается уходить, офицер поспешно шагнул вперед и перехватил его за руку.

— Ты спутник Ольвига? — вырвалось у него. — Ты Ветряной эльф?

Он вспомнил слова того эльфийского короля о том, что каштановый плащ — это не наряд охотника, а облачение Ветряных эльфов.

— Или ты еще один Король эльфов? Тоже чистокровный?

— Не будь таким грубым. Я терпеть не могу грубиянов, мне по душе лишь вежливые люди, — голос звучал по-юношески, но в тоне слышалось наставление старшего.

— Прости, — невольно сорвалось с губ Асира. Хватка его ослабла. Лишь мгновение спустя он осознал, что почему-то совершенно не может испытывать враждебности к этому существу — точно так же, как не мог сопротивляться нахлынувшей ранее непреодолимой сонливости.

— Ничего страшного, — ответил незнакомец. Высвободив руку, он второй потянулся к капюшону и откинул его, открывая улыбающееся лицо.

Это действительно было лицо юноши. Золотистые волосы, выбившиеся из-под капюшона, были точь-в-точь как у Ольвига, а красота черт едва ли уступала эльфийскому королю, разве что была более мягкой, почти лишенной половых признаков.

И глаза. Его глаза были глубокого, темно-зеленого цвета, куда более насыщенного, чем у Ольвига. Они напоминали густую, сочную листву в самой чаще леса.

Но была одна деталь: у него не было длинных заостренных ушей. Его уши ничем не отличались от человеческих.

Пока Асир пребывал в замешательстве, юноша уже накинул капюшон обратно, вновь скрыв лицо в тени.

— Не заставляй меня выкалывать себе глаз, чтобы доказать, кто я такой, — в голосе, доносившемся из-под ткани, послышался смех. — Мне нравятся мои глаза, и у меня нет никакого желания обзаводиться аугментациями.

— ...

Собеседник словно видел все скрытые мотивы насквозь, заставив Асира замолчать. Незнакомец тем временем внезапно ответил на его прежний вопрос.

— Если говорить строго, я враг Ольвига.

— Враг? — офицер мгновенно ухватился за единственную возможность. — Значит, ты охотник на эльфов?

— И да, и нет.

Ответ лишь умножил замешательство Асира.

— Объяснять слишком долго. Скажем так: не совсем охотник, — добавил юноша. — Хотя в какой-то степени это правда.

«...» — Асир невольно усомнился, достаточно ли хорошо этот парень владеет всеобщим языком.

Заметив его недоумение, незнакомец замолчал на мгновение, а затем произнес:

— Ты ведь чувствуешь, что я не желаю тебе зла. Можешь называть меня так: миролюбивый и дружелюбный охотник на эльфов, который не охотится на эльфов, но иногда случайно проходит мимо и защищает людей. Сокращенно — Лже-охотник.

— ...

Асиру захотелось взять свои вопросы назад. К счастью, собеседник сам погрузился в раздумья,

не заставляя его повторять это нелепое прозвище.

— Впрочем, неважно, — пробормотал тот, приходя к какому-то решению. — Раз уж Ольвиг показался, значит, та хлопотная Королева наверняка тоже вернулась.

— Ольвиг что? — лейтенант застыл в замешательстве от услышанного.

Незнакомец проигнорировал вопрос, вернувшись к самому началу:

— Ты точно касался нашей эмблемы. От тебя исходит слишком знакомая аура.

— Эмблемы? — переспросил Асир.

— Её вырезают на самых разных поверхностях, — пояснил юноша. — Узор, одновременно похожий и на перо, и на глаз.

Офицер мгновенно вспомнил старый блокнот, присланный анонимом, и тех двух чистокровных эльфов. Несмотря на то что он старался сохранять спокойствие, его молчание красноречиво выдавало изумление.

Лже-охотник, как ни старался скрыть это, не сдержал довольного смешка.

— Сюда кто-то идет, — внезапно бросил он, обрывая разговор. — Мне пора.

Асир приоткрыл рот, инстинктивно приподнял руку, но тут же опустил её. В его голове теснилось множество вопросов: об изначальных, об их кланах, о невероятном оружии и стиле боя... Он не должен был молчать, он обязан был задержать этого человека, пока не выведает всё.

Но прежде чем он успел произнести хоть слово, он сам подавил это желание. Асир понимал: он не ровня этому существу с его непостижимым искусством боя. К тому же, будучи только что спасенным, он чувствовал, что требовать чего-то было бы верхом неблагодарности. Его раздирали противоречия.

А быть может, он просто осознал, что стоит на пороге двери, ведущей в абсолютно неведомую область. И перед тем, как открыть её, любой почувствовал бы страх. Асир не был исключением.

Лже-охотник посмотрел на молчаливого, колеблющегося офицера и вдруг серьезно кивнул.

— Спасибо тебе.

— Мне? — Асир очнулся. — Разве не я должен благодарить?

— Нет, — юноша покачал головой. — У тебя наверняка бездна вопросов, но ты решил их не задавать. Я просто благодарен за то, что ты сумел обуздать свое любопытство. Для людей это порой невыполнимая задача.

Странная манера выражаться — такая же путаная, как и его объяснения про охотников. Асир заметил, что незнакомец всегда стоит к нему полубоком, словно в вечной настороженности, хотя его руки были расслабленно опущены и не тянулись к исполинскому мечу за спиной.

— ...Заместитель командира?

Знакомый голос донесся издалека.

— Эдо? — Асир не успел обернуться на звук, как услышал прощание собеседника.

— Что ж, прощай.

Юноша явно не хотел, чтобы его заметил кто-то третий. В его голосе вновь зазвучала радость.

— Надеюсь, в следующий раз мы встретимся при лучших обстоятельствах. И надеюсь, ты когда-нибудь станешь частью нашего Союза Священного Пера.

При упоминании «Союза Священного Пера» глаза Асира широко распахнулись. Но Лже-охотник уже спрыгнул с вершины груды обломков. Ловко сгруппировавшись в воздухе, он невесомой тенью приземлился на самом верху массивных ворот рудника.

Небо над ними окончательно прояснилось. Неизвестно, надолго ли, но золотистый свет, струящийся сквозь купол Такаса, мягко очертил силуэт незнакомца. В этом сиянии цвет его фигуры странным образом напоминал отблеск, который давали на солнце светло-каштановые волосы самого Асира.

Лже-охотник мгновенно спрыгнул со стены и исчез.

Асир отвел взгляд и уставился на клочки ткани с необычным узором, лежащие на земле. После недолгих колебаний он все же достал из боевого костюма переносной контейнер и собрал всё: и фрагменты одежды, и останки двух странных изначальных.